

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2020.1.12>

UDC 331:304.4-055.26

LBC 65.240.5-21

GENDER ASPECTS REFERRING TO SOCIAL POLICY IN LABOUR RELATIONS IN A MODERN SOCIETY (CASE STUDY OF MOTHERS)

Anna V. Gizatullina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article focuses on two approaches to gender aspects of social policy in labour relations in a modern society (a case study of mothers). One of them deals with introducing gender into existing theories of social policy. The other is based on the assumption that fundamental theories are incomplete in their fundamental prerequisites and therefore new models of social policy regarding labour relations of mothers should be worked. The approaches are founded on the relationship implying “state – market – family” link. The article gives a brief description of the current social policy in Russia in regards to labour relations of mothers. It discloses general issues in management of labour relations of mothers including women’s unemployment, occupational segregation, discrimination in labour relations and problems of combining family and work life. The difficulties indicated above regarding management of labour activity of mothers are integral parts of the general social problem of labour relations in modern conditions. Additionally, we highlight the relationship between mothers’ working life and family obligations. The article analyzes the economic activity dynamics and women’s employment rate in the period 2008–2017. The data gathered is based on age, gender, marital status, level of women’s occupation in their main post. Finally, we identify some measures to be taken to improve the existing social policy in labour relations of mothers. These measures consist in the establishment of legally fixed “free time”, the construction of a socially fair system of material benefits and privileges, the construction of a developed infrastructure in the form of various services.

Key words: social policy, labor relations, mother, gender, family obligations, labor market.

УДК 331:304.4-055.26

ББК 65.240.5-21

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНЩИН-МАТЕРЕЙ)

Анна Владимировна Гизатуллина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье акцентируется внимание на двух подходах к рассмотрению гендерных аспектов социальной политики в сфере трудовых отношений в условиях современного общества на примере женщин-матерей. Первый подход сосредоточен на том, чтобы включить гендерные аспекты в уже существующие теории социальной политики. Второй подход заключается в формулировке новых гендерных моделей социальной политики. Рассмотрение указанных подходов основано на взаимоотношении связи: государство – рынок – семья. В статье дана краткая характеристика существующей в современной России социальной

политики в сфере трудовых отношений женщин-матерей, отмечены ее сильные и слабые стороны. Сформулированы основные проблемы в организации трудовых отношений женщин-матерей. К таким проблемам относятся: женская безработица, профессиональная сегрегация, дискриминация в трудовых отношениях, проблемы совмещения семейных обязанностей с трудовой деятельностью. Перечисленные сложности в организации трудовой деятельности женщин-матерей являются составными частями общей социальной проблемы трудовых отношений в современных условиях. Особое внимание уделено взаимосвязи трудовой деятельности женщин-матерей с семейными обязанностями. Проанализирована динамика уровня экономической активности и занятости женщин-матерей за десятилетний период (2008–2017 гг.). Анализ проведен по половозрастным группам, по семейному положению, по стажу занятости на основной работе. В заключение автор выделяет основные направления совершенствования существующей социальной политики в сфере трудовых отношений женщин-матерей, которые способствуют обеспечению равных возможностей для осуществления конституционных прав родителями и детьми как гражданами государства.

Ключевые слова: социальная политика, трудовые отношения, женщина-мать, гендер, семейные обязанности, рынок труда.

Одним из главных компонентов социального развития и условием сохранения общественного порядка являются гендерные взаимоотношения в современном обществе. Частью этих взаимоотношений выступают гендерные аспекты социальной политики в сфере трудовых отношений. Наиболее близко эти аспекты затрагивают женщин-матерей, поэтому в дальнейшем речь пойдет о социальной политике в сфере их трудовых отношений в связке: государство – рынок – семья.

Зарубежные и отечественные исследователи уделяют большое внимание гендерным аспектам социальной политики. Выделяется два подхода: включение гендерных аспектов в уже существующие теории социальной политики; формулировка новых гендерных моделей социальной политики.

В рамках первого подхода следует отметить ряд концепций.

Профессор социологии А.С. Орлофф основной упор делает на гендерную стратификацию, формирующуюся из-за воздействия социальных гарантий. Что же касается повседневной ситуации, то можно видеть ущемление прав женщин в связи с наименьшим набором льгот, которыми они обладают по сравнению с представителями мужского пола. Прежде всего, это зависит от системы социального страхования, которая, в свою очередь, неразрывно связана с оплачиваемой занятостью преобладающего мужского большинства на рынке труда [Orloff 1993, 303–328].

А.С. Орлофф считает, что социальная политика должна способствовать распределению домашнего труда так, чтобы обеспечить членам домохозяйства возможность зани-

маться оплачиваемой занятостью. Второе направление социальной политики, по ее мнению, должно заключаться в обеспечении стабильных доходов членов домохозяйства, которые заняты домашним трудом полное время.

Другой ученый, У. Либерт, рассматривает государство всеобщего благосостояния с позиции гендерно-чувствительного подхода и в его рамках выделяет три аспекта социальной политики:

1. «Государство – домохозяйство». Государство заботится о снижении ответственности женщин за семейные обязанности с помощью организованной социальной политики и деятельности конкретных сервисов.

2. «Рынок – домохозяйство». Данная модель допускает взаимообусловленность пола и вхождения различных представителей в состав рынка труда, что дает больше возможностей женщинам для трудовой деятельности, в частности, женщинам-матерям, которые вовлечены в процесс присмотра за зависимыми домочадцами.

3. «Государство – рынок». Акцент в данной модели сделан на государстве и рынке, которые способствуют освобождению индивидов от рисков по уходу за зависимыми членами семьи [Hirschmann, Liebert (eds.) 2001, 260–287].

В рамках второго подхода представляют интерес концепции Дж. Льюис, И. Остнер, Б. Пфау-Эффингер, Д. Сейнсбери и Н. Фрезер.

По мнению Дж. Льюис, существует две стереотипно воспринимаемые модели поведения в семье: мужчины-кормильца и женщины-домохозяйки, ссылаясь на которые современные ученые выстраивают модели со-

циальных гарантий. В силу данного распределения встает вопрос об устранении женщин, находящихся в официальном браке, с рынка труда. Данное обстоятельство связано с зависимостью супруги от супруга, которое проявляется через систему устройства социальной защиты и налоговой системы [Lewis 1993, 37–116]. Выполняя роли супруги и матери, женщина имеет возможность пользоваться системой социальных гарантий, ссылаясь на свое подчиненное положение в семье. Стоит заметить, что вопрос о воспитании детей и ведении домашнего хозяйства будет в полной мере переложено на плечи женщин-матерей, которые добровольно и без материального поощрения выполняют данные обязанности, тем самым позволяя государству беречь средства и ресурсы на социальное обеспечение и поддержку.

Противоположного взгляда придерживается Илона Остнер, считающая, что за отправную точку анализа необходимо брать «модель кормильца» [Ostner 1997, 21–49]. Исследовательница предлагает разделить существующие режимы социальных государств на основе гендерного признака в сфере трудовых отношений, что повлечет за собой приписывание роли кормильца мужчинам, соответственно, роли домохозяйки – женщинам.

Обобщенная модель гендерных отношений в государстве представлена Б. Пфау-Эффингер. Исследовательница вводит термин «гендерные соглашения», под которым подразумевает различные модели подобных отношений, достигающиеся в результате взаимодействия между государственным гендерным контрактом и гендерной культурой различных обществ. Автор выделяет преобладающие гендерные роли на основе исследования многообразных типов гендерных соглашений, характерных для ряда стран Европы и Скандинавии (см. таблицу).

Следует отметить, что, по мнению Б. Пфау-Эффингер, домохозяйки могут принадлежать к разным социальным слоям, это обстоятельство способствует тому, что роли, выполняемые мужчинами и женщинами, будут обусловлены социальной стратификацией определенного общества [Pfaue-Effinger 1998].

Если обратиться к теории американского исследователя Н. Фрезер, которая базируется на анализе трех линий сокращения гендерного неравенства, то она подразумевает деление ролей «кормильца» и «домохозяина / домохозяйки». В соответствии с данным основанием государства делятся на три типа в зависимости от доминирующей модели.

Первая из них получила название «модель универсального кормильца». Ее основное предназначение заключается в том, чтобы обеспечить возможность быть официально трудоустроенными с сохранением заработной платы и социальных выплат как женщин, так и мужчин. Функции по воспитанию и присмотру за другими членами семьи должны быть возложены на систему государственных учреждений.

Вторая модель – модель партнеров по уходу – направлена на обеспечение равных льгот как для человека, осуществляющего воспитание и уход за другими членами семьи, так и для трудоустроенного гражданина, то есть подразумевается нивелирование разницы между социальными пособиями по уходу и социальными гарантиями по месту работы. Модель универсального домохозяйки основывается на идее о том, чтобы и мужчины, и женщины в равной степени могли совмещать трудовую деятельность с домашними обязанностями [Fraser 1989, 60–144].

Главенствующим принципом в теории гендерной политики Д. Сэйнсбери является гендер, а в основу анализа закладываются четыре критерия модели:

Таблица

Модели гендерных соглашений

Страна	Модели гендерных соглашений
Великобритания	Мужчина-кормилец, женщина-домохозяйка с неполной занятостью в экономике
Финляндия	Мужчина-кормилец и женщина-кормилец, государство обеспечивает уход за нетрудоспособными членами семьи
Другие страны Скандинавии	Мужчина-кормилец и женщина-кормилец, оба выполняют домашние обязанности

1. Гарантии социальной защиты предоставляются индивиду или основаны на семейных отношениях и брачном статусе.

2. Степень гендерной дифференциации в гарантиях, основанная на традиционном разделении труда между женщинами и мужчинами.

3. Мера ответственности государства за задачи по уходу и воспитанию в обществе.

4. Возможность оплачиваемой работы для женщин и мужчин, поскольку занятость обеспечивает не только доход, но также и социальную защиту по месту работы [Sainsbury (ed.) 1999, 245–293].

Модель социальной политики равенства между полами в трудовой сфере была изложена в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, а затем В.И. Ленина. В основу решения проблемы были заложены три этапа: 1) законодательное оформление равенства между полами во всех сферах жизнедеятельности; 2) ликвидация экономической и воспитательной функции семьи; 3) максимально возможное вовлечение женщин в общественное производство [Энгельс 1989, 68].

Е.С. Балабанова, проводя анализ современной российской социальной политики, определяет два направления в сфере трудовой занятости. Во-первых, женщины рассматриваются как лица, по отношению к которым государство применяет систему содействующих мероприятий, направленную на самообеспечение. Совместные усилия государства, права и проводимой социальной политики направлены на активизацию женского населения в области общественной жизни. При этом соблюдается «принцип попечительства», государство оказывает поддержку семье, тем самым помогая женщинам [Балабанова 2006].

Завершая обзор существующих направлений по совершенствованию социальной политики в сфере трудовых отношений женщин-матерей, автор склоняется ко второму подходу, который заключается в формулировке новых гендерных моделей социальной политики, соответствующих изменениям, происходящим в современном мире. Ярким примером гендерной социальной политики является политика, проводимая скандинавскими странами, в рамках которой и отец, и мать в

семье являются кормильцами. Основным достоинством данной политики можно назвать перераспределение обязанностей по уходу за детьми, когда государство призывает отцов брать отпуск по уходу за детьми и участвовать в заботе о них. Статистика отмечает, что в 2017 г. декретный отпуск за ребенком до полутора лет оформили более 13,7 тысяч мужчин и свыше 670 тысяч женщин. Также статистика подтверждает, что доля мужчин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до полутора лет, от общего количества таких лиц пока крайне мала. Она составила 2,01 % в 2018 г. [Емельяненко web].

В России созданы общие институциональные законодательные предпосылки, открывающие возможности для более активного участия отцов в практике заботы о детях раннего возраста и предоставления матерям возможности заниматься трудовой деятельностью. Однако специальные меры для российских отцов, подобные тем, что существуют в других странах – отпуск при рождении ребенка, квота или обязательный отпуск только для отцов, в российском законодательстве пока не предусмотрены.

Что касается современной социальной политики в сфере трудовых отношений российских женщин-матерей, то она в своей основе является последователем советской социальной политики. Один из показателей сильной стороны действующей социальной политики в сфере трудовых отношений – достаточно высокая и стабильная занятость женщин на российском рынке труда.

На основании статистических данных за указанный десятилетний период автором обобщены данные, представленные на рисунке 1, характеризующие гендерные трудовые отношения в современной России [Рабочая сила... 2018]. Исходя из анализа уровня занятости населения по гендерному признаку в возрасте от 15 до 72 лет, можно сделать вывод о его существенном увеличении. Если в 2008 г. занятых было: мужчин 68,6 %, женщин 58,5 % от численности населения соответствующей возрастно-половой группы, то в 2016 г. их стало 71,6 % и 60,4 %, соответственно. Если обратиться к данным за 2017 г., то можно констатировать уменьшение уровня занятости среди мужчин и женщин. Он

составил у мужчин 71,5 %, у женщин – 60,1 % (рис. 1).

Что касается уровня экономической активности женщин, то он также поднялся за рассматриваемый десятилетний период (рис. 2) [Рабочая сила... 2018]. При этом стоит обратить внимание на различные направления по возрастным группам. Так, младшие возрастные группы демонстрируют снижение трудовой занятости в экономике. В группе 15–19 лет активность упала с 8,5 % в 2008 г. до 4,4 % в 2017 году. В группе 20–24 года занятость в 2008 г. составляла 51,2 %, а в 2017 г. снизилась до 43,2 %.

В 2017 г. занятость женщин в экономике РФ незначительно отличается от занятости

мужчин. Стоит заметить, что наибольшая степень занятости в России наблюдается в трудоспособном возрасте у представителей обоих полов, но падает сразу после наступления пенсионного возраста, особенно у мужчин. Наибольшую активность проявляют женщины в возрасте 40–49 лет, что связано, скорее, с тем, что в данный возрастной период не нужно осуществлять уход за малолетними детьми, так как репродуктивный возраст женщины к этому моменту завершается.

За рассматриваемый десятилетний период с 2008 по 2017 г. процент занятости замужних женщин вырос примерно на 4 % и составил в 2017 г. 65,5 % от занятых в экономике женщин. Уровень занятости женщин в эко-

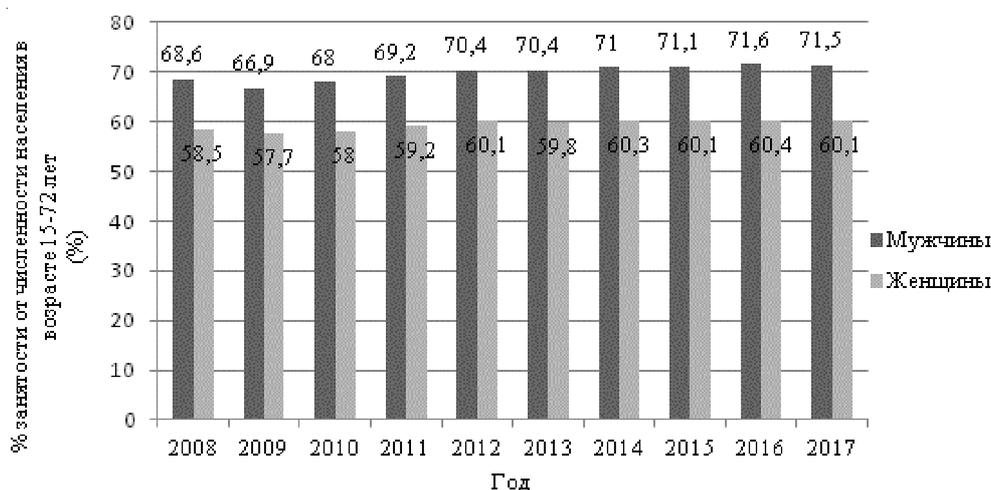

Рис. 1. Уровень занятости населения по гендерному признаку, в % от численности населения в возрасте 15–72 лет

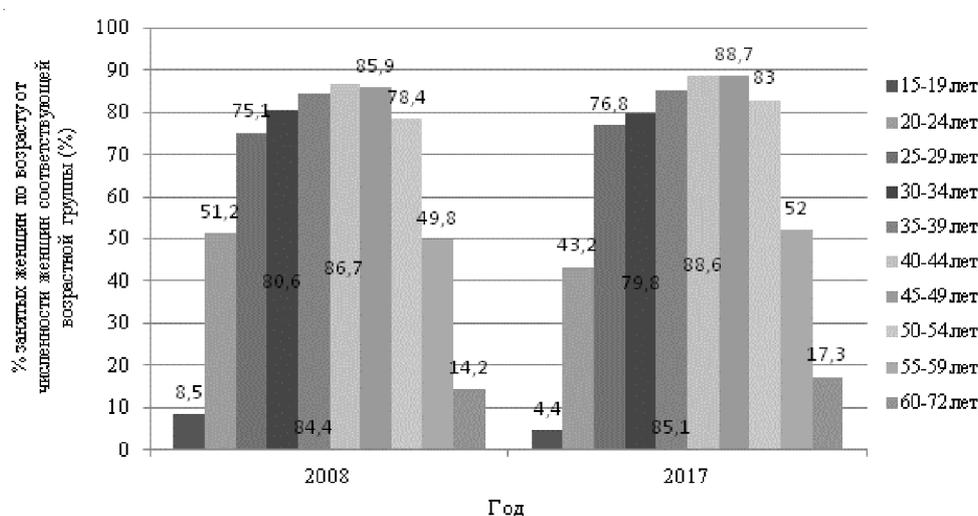

Рис. 2. Уровень занятости женщин по возрастным группам, в %

номике в статусе «не замужем» составил 13,1 %, в статусе «вдовы» – 5,1 % и в статусе «разведенные» – 16,3 % (рис. 3) [Рабочая сила... 2018].

Современные реалии таковы, что преобладающее большинство женщин имеет одну работу. В 2017 г. лишь 2,1 % женщин имели две и более работы за рассматриваемый период [Рабочая сила... 2018].

Рассматривая вопрос трудовых отношений в современной России, нельзя не отметить возникающие негативные тенденции, такие как безработица, профессиональная сегрегация и дискриминация.

На основе анализа статистической информации можно сказать о снижении численности безработных в РФ (среди женщин в 2008 г. она составляла 2 206 тыс. чел., в 2017 г. – 1 865 тыс. человек. По количественному составу наибольшее число безработных

женщин приходится на возрастные группы 20–24, 25–29 и 30–34 лет (в возрастной группе 20–24 лет по статистике 2017 г. было 321 тыс. чел.; в группе 25–29 лет было 324 тыс. чел.; в группе 30–34 лет – 260 тыс. чел.) [Рабочая сила... 2018, 110–111]. Прежде всего, подобное положение объясняется тем, что именно на эти возрастные группы приходится наилучший возраст деторождения, который не дает возможности женщинам осуществлять трудовую деятельность.

Таким образом, за период 2008–2017 гг. женщин, состоящих в браке, в числе безработных стало меньше на 95 тыс. чел. (2008 г. – 1 133 тыс. чел.; 2017 г. – 1 038 тыс. чел.); незамужних – на 199 тыс. чел. (2008 г. – 679 тыс. чел.; 2017 г. – 480 тыс. чел.); разведенных – на 19 тыс. чел. (2008 г. – 272 тыс. чел.; 2017 г. – 253 тыс. чел.) [Рабочая сила... 2018, 120–121].

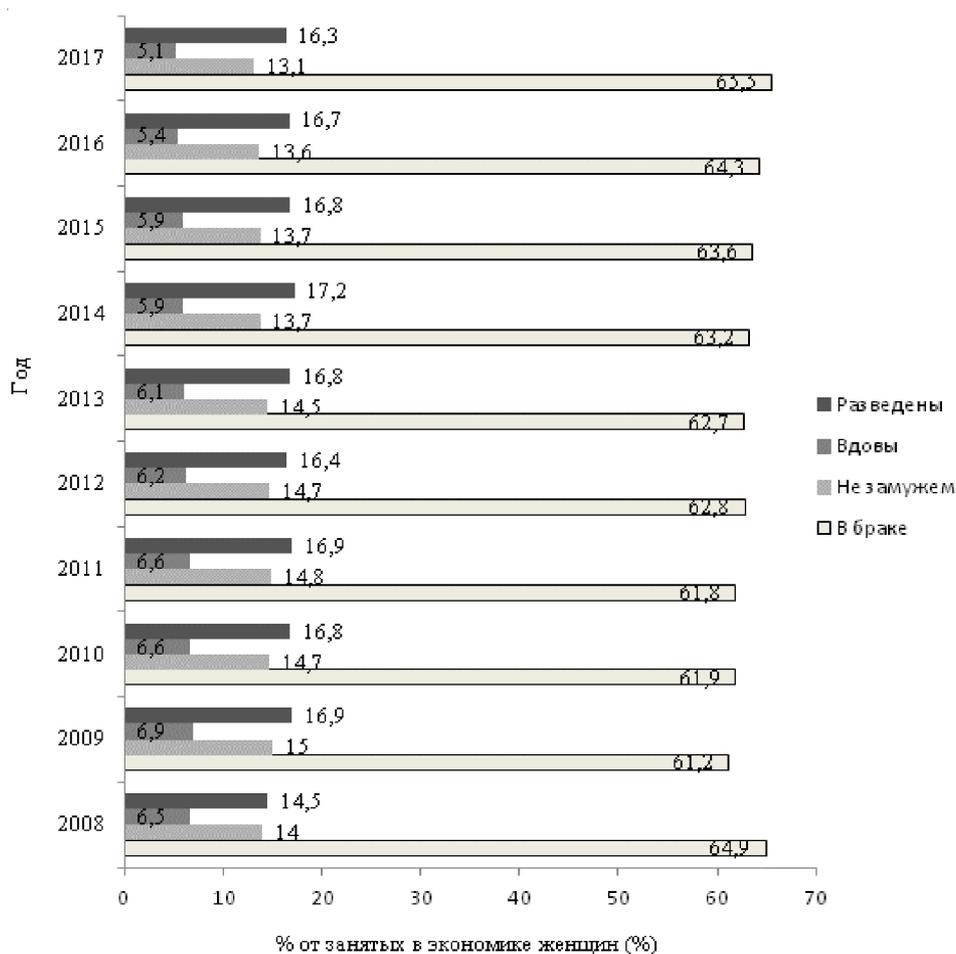

Рис. 3. Структура занятых в экономике женщин в возрасте 15–72 лет по семейному положению в 2017 г., в %

Анализ средних заработных плат сотрудников компаний по различным видам деятельности показывает существенную дифференциацию заработных выплат мужчинам и женщинам (рис. 4): средняя начисленная женская заработная плата в 2017 г. составляла у руководителей – 67,84 % от мужской заработной платы; у специалистов высшего уровня квалификации – 70,58 %; у специалистов среднего уровня квалификации – 58,57 %; у служащих, занятых обработкой документов, – 77,26 % [Сведения о заработной плате... web].

В рамках проблем, связанных с совмещением семейных обязанностей с трудовой занятостью, следует отметить снижение численности организаций, которые реализуют образовательную деятельность по программам дошкольного образования, а также осуществляют присмотр и уход за детьми. К таким организациям относятся муниципальные и государственные детские сады, в которые сложно попасть, частные детские сады, центры развития ребенка. Стоит констатировать тенденцию снижения общего количества самостоятельных дошкольных образовательных учреждений: если в 2014 г. их числилось 41 037, в 2015 г. – 39 299, в 2016 г. – 38 218, в 2017 г. их количество снизилось до 37 199, в 2018 г. численность подобных организаций составила 36 437 [Информация по дошкольным... web]. Неутешительная тенденция наблюдается по критерию наличия мест в детских садах. В 2014 г. на 5 461 514 мест в самостоятельной дошкольной организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, было 5 852 028 воспитанни-

ков, в 2015 г. на 5 663 924 места – 6 088 169 детей, в 2016 г. на 5 834 196 мест – 6 211 316 воспитанников, в 2017 г. на 5 881 081 место было 6 296 515 претендентов, в 2018 г. на 5 925 431 место – 6 363 079 кандидатов [Информация по дошкольным... web].

По данным Росстата, в 2018 г. не посещали дошкольные образовательные учреждения дети в возрасте 3–6 лет, по причинам: отсутствие мест (12,7 %); высокая оплата (3,9 %); отсутствие подобных учреждений поблизости (10,5 %); уверенность в том, что дома ребенку лучше (45,6 %); состояние здоровья (7,8 %); другие причины (19,6 %) [Семья... web].

Исходя из анализа существующих материалов, можно выделить три главных пути, которые определяют современную политику в сфере трудовых отношений работающих родителей / матерей:

- установление законодательно закрепленного «свободного времени», отведенного для решения семейных затруднений, возникающих в результате беременности, родов и ухода за детьми;

- конструирование такой социальной системы, которая позволит учитывать защиту семей с детьми от социальных рисков и будет направлена на предоставление различных денежных выплат, налоговых льгот, непосредственной материальной поддержки;

- построение развитой инфраструктуры в виде различных сервисов и услуг, которые способствуют обеспечению равных возможностей для осуществления конституционных прав родителями и детьми как гражданами государства, а также способствуют улучшению семейного образа жизни.

Рис. 4. Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по группам занятий в октябре 2017 г., в % от заработной платы мужчин

Для того чтобы соответствовать изменениям, происходящим в современном обществе, необходимо формировать новые модели социальной политики в сфере трудовых отношений женщин-матерей, которые будут наиболее точно отвечать их требованиям. Стоит уделить внимание опыту скандинавских стран, а именно вопросу перераспределения обязанностей и вопросу государственных расходов, приходящихся на содержание детей. Данная группа стран реализует программы по уходу за детьми, способствующие раннему выходу матерей на рынок труда, и предоставляет равные возможности для совмещения трудовой деятельности и присмотра за детьми для каждого из супругов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балабанова 2006 – Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость как феномен сознания и стратегий поведения населения современной России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Н. Новгород, 2006.
- Емельяненко web – Емельяненко В. Свыше 13 тысяч мужчин в России взяли отпуск по уходу за ребенком [Российская газета] // <https://rg.ru/author-Vladimir-Emelianenko> (дата обращения: 01.03.2019).
- Информация по дошкольным... web – Информация по дошкольным образовательным организациям [Федеральная служба государственной статистики] // https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/doshkol-obr.htm (дата обращения: 01.03.2019).
- Рабочая сила... 2018 – Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): стат. сб. М.: Росстат, 2018.
- Сведения о заработной плате... web – Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017 г. [Федеральная служба государственной статистики] // <https://www.gks.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 11.09.2019).
- Семья... web – Семья, материнство, детство [Федеральная служба государственной статистики] // http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 01.03.2019).
- Энгельс 1989 – Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В свя-

- зи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1989.
- Fraser 1989 – Fraser N. Women, Welfare and the Policies of Need Interpretation. Cambridge: Polity Press, 1989.
- Lewis 1993 – Lewis J. Women and Social Policies in Europe: Work, Family and the State. Aldershot: Edward Elgar Publ., 1993.
- Hirschmann, Liebert (eds.) 2001 – Hirschmann N., Liebert U. (eds.). Degendering Care and Engendering Freedom: Social Welfare in the European Union. Women and Welfare: Theory and Practice in the United States and Europe. New Brunswick: Rutgers University Press, 2001.
- Orloff 1993 – Orloff A.S. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of State Policies and Gender Relations // *American Sociological Review*. 1993. Vol. 58 (3). P. 303–328.
- Ostner 1997 – Ostner I. Lone Mothers in Germany Before and After Unification. London, Jessica Kingsley Publishers, 1997.
- Pfau-Effinger 1998 – Pfau-Effinger B. Gender Cultures and the Gender Arrangement – A Theoretical Framework for Cross-National Gender Research // *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 1998. Vol. 11 (2). P. 147–166.
- Sainsbury (ed.) 1999 – Sainsbury D. (ed.). Gender and Welfare State Regimes. Oxford: Oxford University Press, 1999.

REFERENCES

- Balabanova E.S., 2006. *Socio-Economic Dependence as a Phenomenon of Consciousness and Behavior Strategies of the Population of Modern Russia*. Dr. sociol. sci. abs. diss. Nizhny Novgorod.
- Emelyanenko V. More than 13 Thousand Men in Russia Took Leave to Care for a Child. *Rossiyskaya gazeta*. URL: <https://rg.ru/author-Vladimir-Emelianenko> (accessed 1 March 2019).
- Information on Preschool Educational Organizations. *Federal State Statistics Service*. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/tab1.htm (accessed 1 March 2019).
- Labour Force, Employment and Unemployment in Russia (Based on the Results of Sample Labour Force Surveys)*. Stat. compendium, 2018. Moscow, Rosstat.
- Data on the Salary of Employees in Organizations by Categories of Personnel and Professional Groups of Employees. October 2017. *Federal State Statistics Service*. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/60671> (accessed 11 September 2019).

- Family, Motherhood, Childhood. *Federal State Statistics Service*. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (accessed 1 March 2019).
- Engel's F., 1989. *The Origin of the Family, Private Property, and the State. In Connection with the Research of Lewis G. Morgan*. Moscow, Politizdat Publ.
- Fraser N., 1989. *Women, Welfare and the Policies of Need Interpretation*. Cambridge, Polity Press.
- Lewis J., 1993. *Women and Social Policies in Europe: Work, Family and the State*. Aldershot, Edward Elgar Publ.
- Hirschmann N., Liebert U. (eds.), 2001. *Degendering Care and Engendering Freedom: Social Welfare in the European Union. Women and Welfare: Theory and practice in the United States and Europe*. New Brunswick, Rutgers University Press.
- Orloff A.S., 1993. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of State Policies and Gender Relations. *American Sociological Review*, vol. 58 (3), pp. 303-328.
- Ostner I., 1997. *Lone Mothers in Germany Before and After Unification*. London, Jessica Kingsley Publishers.
- Pfau-Effinger B., 1998. Gender Cultures and the Gender Arrangement – a Theoretical Framework for Cross-National Gender Research. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, vol. 11 (2), pp. 147-166.
- Sainsbury D. (ed.), 1999. *Gender and Welfare State Regimes*. Oxford, Oxford University Press.

Information About the Author

Anna V. Gizatullina, Postgraduate Student, Department of Sociology of Knowledge, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 13, 119234 Moscow, Russian Federation, an2nshastalo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5234-6834>

Информация об авторе

Анна Владимировна Гизатуллина, аспирант кафедры социологии знания, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 13, 119234 г. Москва, Российская Федерация, an2nshastalo@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5234-6834>